
ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ CIVIL LAW (PRIVATE LAW) SCIENCES

*Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2025. Т. 10, вып. 4. С. 22–25. ISSN 2618-8236 (print).
Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2025;10(4):22-25. ISSN 2618-8236 (print).*

Научная статья

УДК 347

DOI: 10.47475/2618-8236-2025-10-4-22-25

К вопросу о компенсации морального вреда, причиненного в результате некачественного оказания медицинской помощи

Наталья Петровна Попкова

Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия, nata-popkova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения размера компенсации морального вреда, причиненного в результате некачественного оказания медицинской помощи. Сделан вывод о нецелесообразности использования при определении размера компенсации морального вреда, помимо оценочных, иных критериев.

Ключевые слова: медицинская помощь, моральный вред, достоинство личности

Для цитирования: Попкова Н. П. К вопросу о компенсации морального вреда, причиненного в результате некачественного оказания медицинской помощи // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2025. Т. 10, вып. 4. С. 22-25. DOI: 10.47475/2618-8236-2025-10-4-22-25.

Original article

On the Question of Compensation for Moral Damage Caused as a Result of Poor-Quality Medical Care

Natalya P. Popkova

Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia, nata-popkova@yandex.ru

Abstract. This article examines the problem of determining the amount of compensation for moral damages caused by poor-quality medical care. It concludes that using criteria other than evaluative ones when determining the amount of compensation for moral damages is inappropriate.

Keywords: medical care, moral damages, human dignity

For citation: Popkova NP. On the Question of Compensation for Moral Damage Caused as a Result of Poor-Quality Medical Care. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2025;10(4):22-25. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2025-10-4-22-25.*

Введение

Проблема компенсации морального вреда, причиненного в результате некачественного оказания медицинской помощи, является частью проблемы компенсации морального вреда вообще.

Институт компенсации морального вреда для отечественного законодательства является новым. Впервые норма, закрепляющая право человека требовать компенсации морального вреда (физических

и нравственных страданий) появляется в Основах гражданского законодательства СССР и республик 1991 года¹. В статье 131 указанного акта законодателем было сформулировано определение понятия морального вреда, установлены условия, способы и порядок его компенсации.

¹ Основы гражданского законодательства СССР и республик от 31 мая 1991 г. № 2211-1 // Ведомости съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

Сегодня отношения компенсации морального вреда регулируются Гражданским кодексом РФ, его статьями 150 и 151, а также нормами статей § 4 Главы 59.

В процессе разрешения дел о компенсации морального вреда судами был выявлен целый ряд недостатков существующего правового регулирования. В целях обеспечения единства практики правоприменения Пленумом Верховного суда РФ были даны разъяснения. На настоящий момент толкование норм о компенсации морального вреда дается в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина»¹ и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»².

Одним из неразрешенных вопросов остается вопрос определения размера компенсации морального вреда, а именно: оправданности использования судами в качестве критериев определения размеров компенсации исключительно оценочных критериев.

Наибольшую остроту этот вопрос приобретает в случае причинения вреда жизни или здоровью человека, в том числе, если такое причинение стало следствием некачественного оказания медицинской помощи.

Медицинская деятельность является одной из наиболее сложных сфер человеческой деятельности. В силу специфики объекта воздействия, в качестве которого выступает человек, его телесная и духовная сфера, результат такого воздействия может не соответствовать ожидаемому, несмотря на следование медицинской организацией, медицинским работником всем установленным и действующим применительно к тому или иному конкретному случаю правилам.

Действующее законодательство не содержит специальных правил о компенсации морального вреда, причиненного в результате некачественной медицинской помощи. При этом в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» есть ряд положений, отражающих специфику соответствующих отношений.

Материалы и методы исследования

В процессе написания работы были исследованы нормативные правовые акты, содержащие нормы права, регламентирующие компенсацию морального вреда, а также толкующие указанные нормы Постановления Пленума Верховного суда РФ. Была проанализирована современная отечественная юридическая литература, посвященная проблеме компенсации мо-

рального вреда вообще и компенсации морального вреда, причиненного в результате некачественного оказания медицинской помощи в частности. В ходе исследования были использованы как общенаучные, так и специальные методы исследования, в частности: системный, сравнительно-правовой, формально-логический и др.

Результаты исследования и их обсуждение

В отечественной науке права дореволюционного периода вопрос о возможности правового регулирования компенсации морального вреда являлся дискуссионным. Ряд ученых такую возможность категорически отрицали. Так, например, Г. Ф. Шершеневич указывал на нецелесообразность принципа возмещения нравственного (морального) вреда материальными средствами. По мнению ученого, закон, устанавливающий право на возмещение нравственного вреда, «стоит препятствием на пути укрепления в каждом человеке уважения к личности, поддерживая в малосостоятельных лицах... надежду «сорвать» некоторую сумму денег за поступки богатого купчика, которые должны были бы возбудить оскорбление нравственных чувств и заставить испытать именно нравственный вред» [7, с. 252].

Однако у идеи законодательного закрепления права на компенсацию морального вреда были и сторонники. И. А. Покровский отмечал, что игнорирование морального вреда в настоящее время невозможно [2, с. 141]. По мнению ученого, выдвигаемый противниками компенсации морального вреда аргумент о невозможности денежной оценки морального вреда, падает, поскольку «вопрос идет, собственно, не об оценке, а о предоставлении потерпевшему некоторого удовлетворения, некоторой компенсации за перенесенное... Деньги являются ключом к целому ряду идеальных благ, уплата потерпевшему известной денежной суммы открывает для него возможность вознаградить себя другими духовными радостями и в этом смысле представляет для него действительный эквивалент потерянного» [2, с. 142]. Поэтому нематериальные интересы должны быть взяты правом под свою защиту «и, в частности, гражданское право не может уклониться от участия в этой защите» [2, с. 143]. Даже неполная и несовершенно защита, полагал И. А. Покровский, «будет иметь огромное воспитательное и предупредительное значение» [2, с. 143].

Вопрос о компенсации морального вреда становился предметом дискуссии и правоведов советского времени. При этом исследователи сходились во мнении, что «имущественное возмещение неимущественного вреда, которое по существу представляет собою перевод на деньги таких благ, как жизнь, здоровье, честь, творческие достижения человека, несовместимо с основными воззрениями советского социалистического общества, с его высоким уважением к личности человека» [6, с. 24].

¹ Российская газета. № 24. 05.02.2010.

² Российская газета. № 267. 25.11.2022.

Сегодня Россия вслед за законодательствами других правовых государств закрепила право на компенсацию морального вреда в своем законодательстве. Вопросы компенсации морального вреда регулируются Гражданским кодексом РФ. Соответствующие нормы предусмотрены его статьями 150, 151, а также статьями § 4 Главы 59.

На основе указанных норм в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» сформулировано определение понятия морального вреда. Согласно абз. 3 п. 1 указанного Постановления, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина (абз. 3 п. 1).

Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме (п. 1 ст. 1101 ГК РФ).

Гражданским кодексом РФ устанавливаются обстоятельства, подлежащие учету при определении размера компенсации морального вреда. В соответствии с абз. 2 ст. 151 ГК, при определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Аналогичные правила установлены и ст. 1101 ГК РФ. При этом законодатель указывает на то, что при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (абз. 1 п. 2 ст. 1101 ГК РФ).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» содержит и положения, посвященные компенсации морального вреда, причиненного в результате некачественного оказания медицинской помощи. Со ссылкой на ст. 19 и ч. 2, 3 ст. 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», отмечается, что медицинские организации, медицинские и фармацевтические работники государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения несут ответственность за нарушение прав граждан в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи и обязаны компенсировать моральный вред, причиненный при некачественном оказании медицинской помощи (абз. 1 п. 48).

Дискуссию в науке права вызывает вопрос о подходе, который используется законодателем к расчету размера компенсации морального вреда. Со ссылкой на зарубежный опыт ученые предлагают установить определенные тарифы за различные по своему характеру и степени повреждения здоровья, исходя из которых суд должен определять размер подлежащего компенсации морального вреда, или использовать определенные формулы расчета размера компенсации морального вреда, позволяющие учесть все заслуживающие внимания обстоятельства, при которых вред здоровью был причинен [1, с. 110–112; 5, с. 206–210; 3, с. 189–201].

Представляется, что применение такого подхода противоречит принципам, на которых строятся законодательства конституционных государств. В конституционном государстве в основе правового регулирования всех общественных отношений лежит принцип свободы, а также принцип человеческого достоинства, или, иначе, принцип безусловного значения каждого человека, независимо от его природных качеств и от его полезности для общества [4, с. 246]. «Право лица, как такового, основанное на присущем ему и неотъемлемом от него человеческом достоинстве, на формальной бесконечности разума во всяком человеке, на том, что каждый человек есть нечто особенное и незаменимое и, следовательно, должно быть самоцелью, а не средством или орудием только, — это право лица по существу своему безусловно, тогда как права общества на лицо, напротив, обусловлены признанием личного права» [4, с. 345].

Как неоднократно в своих решениях указывал Конституционный суд Российской Федерации, достоинство личности является основой для всех неотъемлемых прав и свобод человека, условием их признания и соблюдения; в основных правах человека понятие достоинства личности находит свое оправдание и развитие.

Принципу человеческого достоинства подчинено и правовое регулирование отношений, возникающих в связи с нарушением отдельных конституционных прав, в том числе и права человека на охрану здоровья (именно это право нарушается в случае оказания некачественной медицинской помощи). Не является исключением и институт компенсации морального вреда, причиненного в результате некачественного оказания медицинской помощи.

Признавая достоинство личности, государство обязано создать механизм его защиты, используя для этого имеющиеся в его распоряжении правовые инструменты. В том числе оно может предоставить человеку право требовать от причинителя вреда выплаты определенной денежной суммы с тем, чтобы компенсировать испытанные им физические и нравственные страдания, оставив определение размера

требований на усмотрение самого потерпевшего, поскольку только он один способен оценить глубину страданий. При этом государство вправе и обязано искать баланс между интересами причинителя вреда и потерпевшего, давая указанным лицам возможность ссылаться в качестве доказательств на те или иные обстоятельства, включая и экспертную оценку.

Использование судами при рассмотрении исков о компенсации морального вреда, причиненного некачественной медицинской помощью, «тарифов», «формул» и т. п., очевидно, может способствовать облегчению принятия ими решения, но оно не приводит к реализации цели правового института компенсации морального вреда — защите достоинства личности.

Выводы

Проведенное исследование позволяет утверждать: при определении размера компенсации морального вреда вообще и компенсации морального вреда, причиненного некачественной медицинской помощью, в частности, нецелесообразно использовать иные, помимо оценочных, критерии. Сформулированное судебной практикой определение понятия морального вреда не отражает существа соответствующего явления. Моральный вред выражается в физических и нравственных страданиях потерпевшего, однако более важным представляется другой момент: по своему существу моральный вред — это вред, причиненный достоинству личности.

Список источников

1. Кисляк А. Н. Подходы к определению размера компенсации морального вреда при ненадлежащем оказании медицинских услуг // Вестник магистратуры. 2017. № 12–1 (75). С. 110–112.
2. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. 354 с.
3. Пустовалова И. Н., Валева И. А. Современные подходы к методике определения размера компенсации морального вреда // Электронный журнал «Век качества». 2021. № 3. С. 189–201.
4. Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. Т. I / Сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги. М., 1988. 892 с.
5. Тоточенко Д. А. Компенсация морального вреда при ненадлежащем оказании медицинской помощи в России и за рубежом // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 206–210.
6. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. 720 с.
7. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М., 1951. 239 с.

References

1. Kislyak AN. Approaches to determining the amount of compensation for moral damage in case of improper provision of medical services. *Bulletin of the Magistracy*. 2017;(12-1(75)):110-112. (In Russ.).
2. Pokrovsky IA. Basic problems of civil law. Moscow; 2001. 354 p. (In Russ.).
3. Pustovalova IN, Valeeva IA. Modern approaches to the methodology for determining the amount of compensation for moral damage. *Electronic journal "Age of Quality"*. 2021;(3):189-201. (In Russ.).
4. Soloviev VS. Works in 2 volumes. Vol. I. Moscow; 1988. 892 p. (In Russ.).
5. Totochenko DA. Compensation for moral damage in case of improper provision of medical care in Russia and abroad. *Current issues of economics and law*. 2013;(2):206-210. (In Russ.).
6. Shershenevich GF. Course of civil law. Tula; 2001. 720 p. (In Russ.).
7. Fleishits EA. Obligations arising from causing harm and unjust enrichment. Moscow; 1951. 239 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Н. П. Попкова — старший преподаватель кафедры истории, экономики и правоведения.

Information about the author

N. P. Popkova — senior lecturer in the Department of History, Economics, and Law.

Статья поступила в редакцию 01.11.2025; одобрена после рецензирования 15.11.2025; принята к публикации 19.11.2025.

The article was submitted 01.11.2025; approved after reviewing 15.11.2025; accepted for publication 19.11.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.